

Для мастера уровня воина, как он, колебания внутренней силы были невидимы. Меч Сюй Аньгэ даже не покидал ножен, но легким движением он незаметно рассеял эту волну.

Цянь Ичуань мгновенно побледнел. Даже если Сюй Аньгэ был сильнее его, он все равно оставался воином. Как он мог так легко рассеять его атаку?

Но Сюй Аньгэ не собирался объяснять. Его рука продолжала двигаться, и он крепко сжал рукоять меча, вытащив его из ножен. Под палящим летним солнцем блеск меча был особенно ослепительным, а его движение — быстрее вспышки света!

Свет меча ослепил Цянь Ичуаня, и, когда он успел повернуть голову, клинок уже был у его горла. Его зрачки сузились, и он поспешно поднял меч, чтобы заблокировать удар.

Но было уже поздно. Сюй Аньгэ сконцентрировал внутреннюю силу и легко отбросил меч Цянь Ичуаня, одновременно вывихнув ему оба колена. Цянь Ичуань, испытывая боль и страх, упал на колени!

Длинный меч вонзился в землю, его лезвие звенело, а Цянь Ичуань был связан длинной веревкой.

Сюй Аньгэ держал в руке рукоять змеиной веревки, слегка потянул ее и пробормотал:

— Интересно, сможет ли человек выжить, если его тащить несколько ли?

— Ах! — Цянь Ичуань не смог сдержать крик боли. Легкие движения Сюй Аньгэ через змеиную веревку превратились в кровавые шрамы на его теле!

Сюй Аньгэ медленно поволок Цянь Ичуаня, который полз на коленях, и скоро раздался скрип ткани о землю — это одежда Цянь Ичуаня тесно соприкасалась с землей.

Двое, чьи конечности были вывихнуты и которые не могли двигаться, лежали на земле, но на их лицах не было ни капли боли. Казалось, они были лишены чувствительности, и их выражения оставались неизменными.

Сюй Аньгэ уже привык к таким людям. Он равнодушно посмотрел на них, вспомнив о завещании господина Ду, которое все еще лежало у него на груди, и сухо сказал Цянь Ичуаню:

— Ты действительно хороший друг господина Ду.

Цянь Ичуань усмехнулся, но ничего не ответил.

Тем временем неуклюжий посыльный с трудом выполнял задание, к которому он не был готов.

— Его глаза примерно такого размера.

— ... Как твой палец?

Посыльный посмотрел на свои пальцы и в итоге выбрал большой палец:

— Вот этот.

Подчиненный Линь Циняня, Абао, молча посмотрел на палец две секунды, затем начал

рисовать.

— Нос такой длины, — Посыльный вытянул мизинец, затем соединил два указательных пальца.
— И такой ширины.

Абао молча посмотрел и продолжил рисовать.

— Его рот...

— И еще...

После долгого процесса сравнения Абао наконец закончил портрет и передал его Линь Циняню, который уже успел вздремнуть.

— Начальник, портрет.

Линь Цинянь кивнул и развернул его перед посыльным:

— Такой?

— ... — Посыльный уставился на портрет, который больше напоминал изображение другого человека, и с трудом дышал. — Начальник, это не он...

— Тогда зачем ты мне его дал? — Линь Цинянь без колебаний вернул портрет. — Рисуй заново.

Посыльный и Абао переглянулись и снова ушли в соседнюю комнату, чтобы продолжить мучительный процесс.

— Глаза не такие большие...

— Нет, уши нужно опустить ниже...

Линь Цинянь, слушая их разговоры в соседней комнате, начал дремать. Он подумал, что задержка на один день вряд ли что-то изменит, и решил, что завтра отправит больше людей на поиски этого «Сюй Аньгэ».

С тех пор как он связал Цянь Ичуаня, Сюй Аньгэ получил вместительный и многофункциональный мешок. Он спокойно достал сухой паек, а затем, чтобы развлечься, поволок Цянь Ичуаня на несколько шагов:

— Что ты все эти дни добавлял в еду? Так хотел, чтобы я ее съел?

Штаны Цянь Ичуаня уже почти стерлись, и его обнаженные ягодицы были открыты ветру. Холодный ветер дул на них, и сердце его тоже холодело.

Сюй Аньгэ, уставший тащить Цянь Ичуаня, присел отдохнуть, разломил сухой паек и улыбнулся:

— Кстати, давай ты попробуешь, и я узнаю.

Цянь Ичуань наконец проявил реакцию, уставившись на него пустым взглядом, но Сюй Аньгэ не обращал на это внимания. Он разжал его рот, аккуратно разломил паек на кусочки и начал

кормить его.

Яркое солнце отражалось в глазах Сюй Аньгэ, делая их золотистыми, словно у горного духа. Но для Цянь Ичуаня этот человек был настоящим демоном!

Он действительно заставил его съесть весь паек!

Цянь Ичуань скривился, чувствуя тошноту, но Сюй Аньгэ улыбался и крепко сжал его щеки:

— У нас и так мало еды, было бы непростительно ее выбрасывать.

Цянь Ичуань:

— ... Ммм! — Разве ты не можешь подстрелить птицу?

Сюй Аньгэ улыбнулся, покачал его головой:

— Что? Я не расслышал.

— Ммм!

— Ой, прости, забыл, что ты не можешь говорить.

— ...

Сюй Аньгэ смотрел на его мрачное лицо и ответил мягкой улыбкой:

— Не смотри так. Я отпущу тебя, только когда ты это проглотишь. Хочешь посоревноваться, кто из нас выдержит дольше?

С этими словами он передал в пальцы сгусток внутренней силы, и Цянь Ичуань почувствовал, как температура вокруг его щек начала расти.

От прохладной она стала теплой, а затем стремительно приближалась к кипящей.

— Ммм! Ммм!

Ощущение, что тебя нагревают изнутри, было странным... и ужасающим. По крайней мере, вены Цянь Ичуаня уже пульсировали как сумасшедшие.

— Если только ты не скажешь мне, где противоядие, — Сюй Аньгэ, видя его мучения, добавил с улыбкой.

Цянь Ичуань символически подумал несколько секунд, затем быстро закивал:

— Ммм! Да! Ммм!

Наконец, когда тот согласился, Сюй Аньгэ отпустил его и, следуя указаниям, достал из кармана мешка маленькую черную бутылочку.

Затем, под давлением Сюй Аньгэ, Цянь Ичуань выдал еще и белую бутылочку — это был яд.

Сюй Аньгэ взял обе бутылки, открыл их и начал изучать содержимое, пока Цянь Ичуань лежал на земле, жуя грязь:

— Я все тебе рассказал... Кх! Кх! Что... что ты делаешь?!

Сюй Аньгэ поднял бутылочки с лекарством и успокоил:

— Ничего страшного. Я просто дал тебе черное противоядие.

Лицо Цянь Ичуаня позеленело.

Сюй Аньгэ рассмеялся:

— Брат Цянь, брат Цянь, разве в твоих словах есть хоть капля правды?

Лицо Цянь Ичуаня почернело.

— Сюй Аньгэ, что ты собираешься со мной делать? Довести до смерти?

Сюй Аньгэ усмехнулся, опершись на колени:

— Не говори так. Ты слишком полезен, чтобы я тебя убил.

Редко можно найти человека из «Учения Без Боли», которого можно запугать и заставить страдать. Это настоящая редкость.

Мэн Ин уже несколько дней находился в Сучжоу. Он занимался укреплением своих позиций в городе, чтобы Мэн Ин не заметил его особого внимания к семье Сюй.

Одновременно он готовился к тому, чтобы в будущем подставить лидера.

Но прежде всего ему нужно было избавиться от «Аромата Сна» в своем теле и передать противоядие своему союзнику Линь Циняню. Поэтому, когда он наконец запутал силы Мэн Ин, он отправился к Зеленоликому.

Зеленоликий находился в красивом дворике в Сучжоу, где все были его людьми. Это были ядовитые марионетки, выращенные Учением Инь-Ян с детства, чтобы быть невосприимчивыми к ядам. Поэтому Зеленоликий, который не был сильным бойцом, не мог сбежать.

Мэн Ин вошел во двор, неся с собой ветвь сливы. На нем был слабый аромат дерева, который долго сохранялся благодаря ветви.

Если бы Сюй Аньгэ был рядом, он бы узнал этот запах — это был аромат маленькой статуи Будды в комнате господина Ду.

Зеленоликий, седовласый старик, уже давно перешагнул шестидесятилетний рубеж, но его характер был капризным, как у ребенка.

Получив ветвь, он выгнал Мэн Ин и заперся в лаборатории, чтобы приготовить противоядие.

Возможно, он не воспринял всерьез слова Мэн Ин: «У тебя только один шанс».

Мэн Ин, глядя на несколько писем на столе, задумался. Но ничего, даже если он не считает меня серьезным, у него больше нет выбора.

Этот старик сам оттолкнул своего союзника.

<http://bllate.org/book/16553/1509488>